

Индекс имущественного благосостояния как современный показатель оценки качества жизни населения

Научный руководитель – Капелюк Сергей Дмитриевич

Рябушкин Никита Николаевич

Студент (специалист)

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

E-mail: bakster154@gmail.com

Достижение благосостояния граждан, снижение бедности на сегодняшний день приобретают наибольшее значение в стратегиях развития многих стран. В большинстве стран мира для оценки благосостояния используется денежно-метрический подход, который основывается на данных о доходах и расходах. В то же время в последние годы все большую популярность приобретают иные подходы, в рамках которых благосостояние рассматривается как многоаспектный показатель.

Первой попыткой создания интегральных характеристик имущественного состояния стала работа 2000 года, авторами которой были D.E. Sahn и D. Stifel [1]. Важный вклад в изучение благосостояния внес коллектив зарубежных исследователей, а именно Frikkie Booysen, Servaas Van Der Berg, Ronelle Burger, Michael Von Maltitz и Gideon Du Rand из университетов Южной Африки [2]. В их исследовании применён совершенно новый показатель для оценки тенденций бедности в странах Африки к югу от Сахары, который они назвали asset index. Поскольку в отечественной литературе отсутствует научный перевод данного термина, мы предлагаем использовать термин «индекс имущественного благосостояния». Данный показатель не привязан к денежно-метрическому подходу, который на сегодняшний день является основным для ряда стран, включая Россию. Определение индикатора основано на имущественном состоянии домохозяйства. Этот показатель дает описание положения домохозяйства намного реальнее, чем доходы, что является актуальным для России. Данный показатель приобрел большую популярность, что подтверждается обильным цитированием оригинальной статьи, из последних работ можно отметить работы Martin Wittenberg и Murray Leibbrandt, а также Kabudula и соавторов [3; 4]. Наше исследование является первым в России, в котором применяется данный индекс.

Для расчета индекса имущественного благосостояния применительно к российским данным мы используем результаты выборочного Комплексного обследования условий жизни населения (КОУЖ) Росстата за 2014 и 2016 годы. Исходя из доступного перечня переменных, некоторые индикаторы были заменены на иные.

По итогам расчетов индекса имущественного благосостояния все домохозяйства России разделены нами на четыре равные группы. Далее мы рассчитали распределение домохозяйств по выделенным группам в каждом из регионов Российской Федерации. В 2016 году наибольшая доля бедных по имущественному положению домохозяйств наблюдается в Республике Алтай - 84,35%, Забайкальском крае - 78,27%, Республике Тыва - 76,12%. В 2014 году данные регионы также возглавляли список наиболее бедных домохозяйств, однако в 2014 году доля бедных домохозяйств была ниже и составляла 80,79%, 69,76% и 68,01% соответственно. Наибольшая доля богатых, выделенных по имущественному состоянию, наблюдалась в Москве - 51,4%, Ханты-Мансийском автономном округе - 47,02%, Санкт-Петербурге - 45,45%. В среднем в этих регионах произошло увеличение на 5 процентных пунктов. Таким образом, мы видим расслоение регионов по имущественному положению домохозяйств.

Мы сопоставили полученные нами результаты с оценками бедности, полученными на основе традиционного подхода, основанного на определении доли домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума, и на основе многомерной бедности, методика расчета которой на данных КОУЖ апробирована нами в предыдущей работе [5]. С одной стороны, наблюдается явная корреляция между бедностью по доходам и имущественным состоянием: 49% бедных в 2014 году и 53% бедных в 2016 году оказались в нижнем квартиле по имущественному состоянию. С другой стороны, то, что значительная доля бедных оказалась в других квартилях (вплоть до верхнего), свидетельствует о том, что индекс имущественного положения дает дополнительную информацию о благосостоянии домохозяйств. Среди всех регионов наибольшее соответствие между двумя индикаторами наблюдается в Республике Дагестан. Отметим, что в 2016 году в 4-й группе доля бедных домохозяйств увеличилась на 5,24 п.п., что свидетельствует об улучшении имущественного положения домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума.

Характерно, что при использовании многомерного подхода различия с индексом имущественного состояния оказываются еще более значительными: менее 40 процентов многомерных бедных оказались в нижнем квартиле в 2014 и 2016 годах. Наибольшее соответствие между данными индикаторами наблюдается в Карачаево-Черкесской республике.

Регрессионный анализ выявил сильную значимую связь индекса имущественного состояния с возрастом и уровнем образования главы домохозяйства, числом детей и взрослых в домохозяйстве, наличием работы и пенсии у членов домохозяйства, территориальными характеристиками. Факторы различий в значении индекса имущественного состояния между городскими и сельскими жителями проанализированы на основе декомпозиции Оаксаки-Блайндера. Выявлено, что из всех исследованных факторов в наибольшей степени на разрыв повлияло образование главы домохозяйства (как абсолютная разница, так и разница в отдаче на образование), а способствует сокращению разрыва более высокая отдача на наличие работы в сельской местности.

Регрессионный анализ выявил сильную значимую связь индекса имущественного состояния с возрастом и уровнем образования главы домохозяйства, числом детей и взрослых в домохозяйстве, наличием работы и пенсии у членов домохозяйства, территориальными характеристиками. Факторы различий в значении индекса имущественного состояния между городскими и сельскими жителями проанализированы на основе декомпозиции Оаксаки-Блайндера. Выявлено, что из всех исследованных факторов в наибольшей степени на разрыв повлияло образование главы домохозяйства (как абсолютная разница, так и разница в отдаче на образование), а способствует сокращению разрыва более высокая отдача на наличие работы в сельской местности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01180.

Источники и литература

- 1) Sahn D. E., Stifel D. C. "Poverty comparisons over time and across countries in Africa". *World Development*, 2000, 28(12), pp. 2123–2155.
- 2) Booysen Frikkie F., Van Der Berg Servaas S., Burger Ronelle, Von Maltitz Michael, Du Rand Gideon. "Using an Asset Index to Assess Trends in Poverty in Seven Sub-Saharan African Countries." *World Development*, 2008, Vol. 36, No. 6, pp. 1113–1130.
- 3) Wittenberg M., Leibbrandt M. *Measuring Inequality by Asset Indices: A General Approach with Application to South Africa. Review of Income and Wealth*, 2017, 63, pp. 706-730.

- 4) Kabudula C.W., Houle B., Collinson M.A. et al. Assessing Changes in Household Socioeconomic Status in Rural South Africa, 2001–2013: A Distributional Analysis Using Household Asset Indicators. *Social Indicators Research*, 2017, 133, pp. 1047-1073.
- 5) Рябушкин Н.Н. Детерминанты многомерной бедности в России // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 111–117.